

**СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ в 2000-е и 2010-е гг.**

**Rural Areas of the Republic of Kalmykia:
the Socio-Demographic Situation in the 2000s and 2010s**

Л. В. Намруева (L. Namrueva)¹

¹ кандидат социологических наук, доцент, зав. отделом социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Social, Political and Ecological Studies of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: lnamrueva@yandex.ru.

В данной статье проанализированы статистические показатели, свидетельствующие о старении сельского сообщества Калмыкии, безработице, активной миграции сельских жителей за пределы республики, гендерной диспропорции в структуре сельского населения.

Ключевые слова: социальная структура, сельское население, безработица, социальная инфраструктура, трудовая миграция.

As a result of 1990s and 2000s reforms rural areas have dramatically changed in quantitative and qualitative terms. The given article analyzes statistical indicators that characterize the life of rural inhabitants of the Republic of Kalmykia. The data reveals the ageing of rural population: agricultural sector employs mainly people over 50. Young people leave rural areas settling outside Kalmykia. The main causes of migration are low income, lack of jobs and a lack of social infrastructure. Rural population decrease on the territory of Kalmyk Republic in 2010s is uneven and varies on a village and social and demographic group size. Gender disparity as an object of investigation of the article (in a village there are more working-age men than women) exacerbates not only demographic processes but also various social problems associated with deviant behavior (alcoholism, crime). The number of unmarried male village inhabitants is prevalent that female of the same group. The author raises urgent issues with an acute social orientation as their solution will have an impact both on rural inhabitants and ethnic group as a whole.

Keywords: social structure, rural population, unemployment, social infrastructure, labour migration.

Преобразования в России 1990-х и 2000-х гг. изменили социальную структуру и облик села, оказав негативное влияние на количественные и качественные характеристики сельских территорий. Ошибки сельскохозяйственной политики указанного периода и их последствия подробно описаны в отечественной социологической и экономической литературе В. Пациорковским, В. Ефимовым, П. Великим, З. Калугиной, Т. Морозовой и др. К сожалению, исследователи Калмыкии рассматривали отдельные изменения в аграрной сфере с позиций конкретных наук (экономики, статистики, политологии, социологии), между тем как в анализе современных процессов необходим

междисциплинарный подход, который обеспечит полноту и всесторонность изучения социальных проблем в агросфере. Актуальность подобных исследований подчеркивается современными задачами, которые выдвинуты, исходя из политической и экономической безопасности Российского государства. Одним из основных ее сегментов является продовольственная безопасность, которая напрямую зависит от устойчивого развития сельских территорий.

В сельских населенных пунктах Республики Калмыкия, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., сосредоточено 55,1 % от всего населения республики. Результаты Калмыкиятат свидетельствуют,

что старшее поколение (женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше) составляли в 2002 г. 14,6 %, а в 2010 г. — 15,8 %, т. е. доля лиц пенсионного возраста возрастает в общей численности сельского населения республики. В 11 районных муниципальных образованиях рассматриваемая возрастная группа за межпереписной период увеличилась [Республика Калмыкия 2010], происходит старение сельского сообщества. В аграрной отрасли региона заняты в основном работники старше 50 лет. Редко встретишь молодого человека за рулем трактора или с герлыгой в степи. Нарушается установившийся веками привычный уклад жизни степняков. Сельчане сетуют, что если не будут приняты кардинальные меры, то завтра некому будет пасти скот и утратится исконная хозяйственная деятельность калмыков. Чтобы этого не случилось, чтобы молодежь возвращалась к своим истокам, необходимо шире развивать государственные программы поддержки молодых работников АПК, трактористов, чабанов, гуртоправов, специалистов ИТК, чтобы субсидии или иные формы поддержки были доступны для этой категории.

В общественном сознании жизнь в сельских поселениях абсолютно не престижна и ассоциируется с примитивностью, неустроенностью, бедностью. Такое восприятие стало следствием низкого уровня материального благополучия, социальной инфраструктуры из-за недостаточности финансовых ресурсов, выделяемых на развитие социально-экономической сферы села. Нельзя не согласиться с мнением Л. Н. Девяткиной, которая считает, что дискриминация сельского населения в уровне доходности и благосостояния приводит к низкому уровню образования, создает предпосылки формирования целых поколений людей, проживающих в бедности. Одним из последствий такой потомственной бедности является потеря чувства собственного достоинства и деморализация деревенского населения [Девяткина 2015: 96].

Обеспечение сельского населения элементарными медицинскими, образовательными, культурно-досуговыми и другими социальными услугами на уровне, сравнимом с городским, невозможно силами только местных властей, так как бюджеты муниципальных районов скудны. Сельские поселения не в состоянии самостоятельно создать у себя достаточную для нормального обеспе-

чения жизнедеятельности коммунальную инфраструктуру — линии электропередач, информационных услуг, водообеспечения. Так, среднее удельное водопотребление на хозяйственно-питьевые нужды по республике составляет до 70 л/сутки, в то время как в Российской Федерации — до 275 л/сутки. А водопотребление в сельской местности достигает 25 л/сутки, что гораздо ниже среднероссийского уровня, гигиенический норматив которого определен 120–150 л/сутки [Постановление Правительства]. От недостатка воды страдают сельские жители, они вынуждены постоянно ее экономить не только для бытовых нужд, но и для приготовления пищи, вода для них — настоящая драгоценность. Отсутствие/недостаток воды сильно ощутимы в знойное время, лето в Калмыкии жаркое, очень сухое, практически без дождей. Абсолютный максимум температуры в жаркие годы достигает +40°C...+44°C. Многие сельчане воду заказывают, ее доставляют на автоводонозах из крупных поселков, удаленных от них подчас за десятки километров. Доставка воды обходится в 500–1500 рублей (в зависимости от расстояния), что для селян, имеющих скромные бюджеты, весьма дорого. Емкости в 1,5–2,0 т небольшой семье хватает на месяц-полтора, поэтому приходится отказываться от личного подворья, выращивания овощей и фруктовых деревьев, требующих дополнительного расхода воды [ПМА].

Не каждая сельская семья может вести подсобное хозяйство, поскольку подорожавшие корма, сено, солома не по карману многим. В беседе с сельскими жителями летом 2014 г. автору удалось выяснить, что 1 рулон сена стоит 1 тыс. руб., однако овца съедает за 4 месяца стойлового содержания 2 рулона. А если хозяин содержит 20 овец, то потребуется 40 рулонов, в среднем это обойдется в 40 тыс. руб. Помимо сена, требуются комбикорма. Для того, чтобы овца набирала вес, ей необходимо в сутки в среднем 500 г кормов. По ценам 2014 г. 2–3 т кормов стоят от 7,5 тыс. руб. Если в селе находится сельскохозяйственное предприятие, то оно выделяет своим работникам по льготной цене или в виде натуральной оплаты сено и комбикорма. Но таких работников в селах немного. Поэтому трудоспособное население, не имеющее возможности трудоустроиться или вести подсобное хозяйство, вынуждено выезжать за пределы родного поселка [ПМА].

Республика Калмыкия относится к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда, где спрос на рабочую силу намного превышает предложение. Ситуация на рынке труда региона характеризуется трудовой избыточностью, обусловленной: недостаточным развитием экономического потенциала; нехваткой собственных инвестиционных ресурсов для ввода новых рабочих мест; сложным финансовым положением сельскохозяйственных предприятий, низким уровнем занятости сельского населения. На научной конференции «Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы», состоявшейся в г. Элисте 31. 10. 2014 г., замминистра сельского хозяйства республики отметил, что половина сельских поселений республики не имеет селообразующих предприятий. Сельчан, занятых в аграрных предприятиях, небольшое количество. Поэтому население крупных сел активно мигрирует, его географические перемещения создают своеобразные ниши для сельских мигрантов из малых поселений.

Уменьшение сельского населения Республики Калмыкия в 2010-е гг. происходит неравномерно и зависит от размера села и социально-демографической группы. Население, не имеющее возможности трудоустроиться в сельской местности или вести подсобное хозяйство, вынуждено выезжать за пределы родного поселка. Семьи с детьми стремятся выехать в районные центры, где имеется необходимая инфраструктура, которая способна обеспечить определенный уровень качества жизни: детские сады, школы, учреждения здравоохранения,

культуры. По окончании школы сельские дети уезжают в город (Москва, Петербург, Элиста, соседние мегаполисы), чтобы получить образование, большая часть из них, как правило, там и остается из-за отсутствия возможности трудоустройства по специальности и низкой средней заработной платы в республике. Кроме учащейся молодежи, в поисках работы, повышения материального благосостояния и более высокого качества жизни село покидают люди активного трудоспособного возраста, которые, постепенно «закрепляясь» в городе, перевозят семью в съемное жилье. Их дети посещают городскую школу, остальные члены семьи также находят работу. При этом в селе у них остаются квартиры, где они имеют постоянную прописку. Эти так называемые «мертвые души» способствуют завышению статистики сельского населения и являются основной причиной несоответствий в списках во время выборных компаний различных уровней, когда ценится голос каждого избирателя.

Многие сельские жители выбирают работу «вахтовым методом» не только в близлежащих областных городах (Волгоград, Астрахань), но и отдаленных (Москва, Петербург), и весьма удаленных от Калмыкии регионах (Ханты-Мансийск, Чукотка и т. д.), формируя армию временных и сезонных мигрантов. По окончании смены (вахты) они возвращаются домой, на заработанные деньги приобретают дорогостоящую бытовую технику, автомобили, благоустраивают квартиры, некоторые приобретают жилье не только в столице республики, но и за ее пределами, в том числе в Москве и Подмосковье.

Таблица 1. Численность сельского населения Республики Калмыкия в разрезе районных муниципальных образований

	Название сельского образования	Численность 2010	Численность на нач. 2014	Динамика изменений
1	Городовиковский район	7730	7156	- 574
2	Ики-Бурульский район	11424	10797	- 627
	Ики-Бурульское СМО	4388	4146	-222
3	Кетченеровский район	10622	9825	- 797
	Кетченеровское СМО	4276	3995	- 281
4	Лаганский район	5766	5514	- 252
5	Малодербетовский район	10528	10220	- 308
	Малодербетовское СМО	6441	6338	- 103
6	Октябрьский район	9438	8896	- 542

	Большецарыинское СМО	5497	5321	- 176
7	Приютненский район	11658	11188	- 470
	Приютненское СМО	6163	6001	- 162
8	Сарпинский район	13796	12918	- 878
	Садовское СМО	6573	6235	- 338
9	Целинный район	20051	20417	+ 366
	Троицкое СМО	11943	12415	+ 472
10	Черноземельский район	13258	12749	- 509
	Комсомольское СМО	4804	4639	- 165
11	Юстинский район	10585	10191	- 394
	Цаганаманское СМО	6034	5895	- 139
12	Яшалтинский район	17178	16331	- 847
	Яшалтинское СМО	4716	4459	- 257
13	Яшкульский район	15270	14708	- 562
	Яшкульское СМО	7909	7726	- 183

Источник: Данные Калмыкиастат 2010, 2014 гг.

Исходя из сведений, приведенных в таблице 1, констатируем, что сельское население в 12 районах республики уменьшилось. Исключение составляет лишь Целинный район (+ 366), центр которого, село Троицкое, находится в 14 км от столицы республики. Жители отдаленных сел, переезжая в с. Троицкое, приобретают жилье (оно значительно дешевле, чем в г. Элисте) или земельные участки, где строят дома, а на работу устраиваются в городе. Движение транспорта (маршрутные газели) регулярное, стоимость билета на начало мая 2015 г. составляла 19 рублей. Следует заметить, что привлекательными для сельчан являются и другие сельские поселения Целинного района (Ики-Чонос, Хар-Бурук), находящиеся в непосредственной близости к г. Элисте, население которых также неуклонно увеличивается.

Согласно разделяемому нами мнению Ю. Г. Быченко и В. Л. Шабанова, «в миграции из села выражен гендерный аспект — молодые женщины покидают село активнее мужчин» [Быченко, Шабанова 2014: 4].

Рассмотрим это явление на примере двух основных этнических групп республики (калмыки и русские), используя данные всероссийской переписи 2010 г. (табл. 2). Если в городах численность женщин-калмычек начинает превышать численность мужчин-калмыков из возрастной группы 20–24 года, то в сельской местности подобное превышение начинается только с 50 лет. Городские женщины в количественном плане доминируют во всех возрастных группах. Исходя из материалов последней переписи, помещенных в таблице 1, численность мужчин-сельчан (4451 чел.) значительно (более 200 человек) превышает численность женщин-сельчанок (4234 чел.) из группы 20–24 лет, и в последующих пяти возрастных группах этот разрыв сохраняется. Гендерное соотношение сельского калмыцкого населения в возрасте от 20 до 44 лет выглядит следующим образом: мужчины составляют от 51 % до 53 %, а женщины, соответственно, — от 49 % до 47 %.

Таблица 2. Распределение сельского калмыцкого и русского населения по возрастным группам и полу

Возраст	Калмыки			Русские		
	Муж. и жен.	Муж.	Женщ.	Муж. и жен.	Муж.	Женщ.
15-17	3702	1875	1827	1764	878	886
18-19	2704	1327	1377	1276	582	694
20-24	8685	4451	4234	3900	1982	1918
25-29	7603	4011	3592	3562	1885	1677
30-34	5444	2888	2556	3128	1573	1555
35-39	4440	2298	2142	3115	1573	1542

40-44	5850	2983	2867	3079	1542	1537
45-49	8709	4422	4287	3842	1952	1890
50-54	7424	4174	4250	4165	2153	2012
55-59	5692	2744	2948	3367	1633	1734

Данные Всероссийской переписи 2010 г.

Результаты переписи, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о том, что в городах численность взрослых женщин-русских превышает численность мужчин-русских почти во всех возрастных группах, за исключением группы 20–24 лет, где мужчин на 100 человек больше, чем женщин. В сельской местности наблюдаем прямо противоположную картину: превышение численности мужчин-русских начинается с 20–24 лет и продолжается вплоть до 55 лет. Гендерное соотношение сельского русского населения в возрасте от 20 до 54 лет выглядит следующим образом: мужчины составляют от 50 % до 53 %, женщины, соответственно, — от 49 % до 47 %.

Также можно констатировать, что на репродуктивный возраст приходится «провал» численности сельских женщин. Как видно из таблицы 2, мужчин-калмыков от 200 до 400 человек больше, чем женщин-

калмычек в возрастных группах 20–24 лет, 25–29 лет. У русских эта разница в пределах 30–140 человек в пользу мужчин. В результате многие молодые мужчины-сельчане не могут создать семью, что усугубляет не только демографические, но и различные социальные проблемы села, связанные с девиантным поведением (алкоголизм, преступность). Массовый выезд женщин в города, их освобождение от тяжелого физического труда на селе, высокий уровень образования, выход на рынок труда, успешное профессиональное продвижение многих бывших селянок не лучшим образом отразились на институтах сельского домохозяйства и семьи.

Материалы последней переписи (2010 г.) позволяют сравнить состояние в браке мужчин и женщин, представляющих две основные этнические группы в республике, — калмыков и русских.

Таблица 3. Численность мужчин и женщин, проживающих в сельской местности, никогда не состоявших в браке, в зависимости от возраста и этнической группы (чел.)

Возраст	Калмыки		Русские	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
25-29	1869	1254	921	502
30-34	896	564	477	288
35-39	559	347	325	178
40-44	614	393	211	116
45-49	753	554	218	104
50-54	626	544	179	98
55-59	308	348	105	67
60-64	81	145	55	35

Данные Всероссийской переписи 2010 г.

Результаты, приведенные в таблице 3, показывают, что мужчин, никогда не состоявших в браке, гораздо больше, чем женщин, имеющих такой же статус. В самый активный брачный период, 25–29 лет, 1869 мужчин-калмыков и 1254 женщин-калмычек не были связаны узами брака. В группе 30–34 лет остались свободными 896 первых и 564 вторых, соответственно, т. е. количество неженатых сократилось в два раза и незамужних — в 2,2 раза.

В этническом разрезе мужчины-русские более активны в создании семьи, чем мужчины-калмыки. В возрасте 35–39 лет 559 калмыков не вступали в брак, по мере взросления эта категория будет только увеличиваться: в 40–44 года не были женаты уже 614 человек, в 45–49 лет количество таковых выросло до 753. А в последующих возрастных группах численность мужчин-калмыков, не создавших семью, более чем в два раза уменьшается в группе старше 55

лет (308 человек). На наш взгляд, это связано прежде всего с тем, что средняя продолжительность жизни мужчин долгое время не достигала 60 лет.

Среди мужчин-русских мы наблюдаем несколько иную картину: в возрасте 35–39 лет 325 человек не вступали в брак, по мере взросления эта категория будет уменьшаться: в 40–44 года не были женаты уже 211 человек, в 50–54 лет количество таковых снизилось до 179. И в последующих возрастных группах численность мужчин-русских, не создавших семью, уменьшается. Так, в группе старше 55 лет неженатых осталось 105 человек. Это также связано с тем, что мужчины в среднем не доживают до 60 лет независимо от этнической принадлежности.

В самый активный брачный период, 25–29 лет 921 русских мужчин и 502 женщины-русские не были связаны брачными узами. В группе 30–34 года остались свободными 477 первых и 288 вторых, соответственно, т.е. количество неженатых сократилось в 1,9 раза, а незамужних — в 1,7 раза [Национальный состав 2013].

В большинстве своем сельская молодежь не торопится обзавестись семьей и детьми; их мотивационные устремления связаны с получением хорошего образования, дальнейшего трудоустройства, что позволит, «встав на ноги», решать вопросы создания семьи, возвращения на родную землю. Отсутствие мест работы на селе способствует тому, что сельская молодежь

успешно обосновывается не только в столице республики, но и в соседних областных городах, а также в столичном мегаполисе.

Одной из основных черт, ассоциирующихся с современным селом, являются социальные проблемы, среди которых в последние годы распространены негативные явления, связанные в общественном сознании с селом, — низкий уровень жизни, сокращение сельского населения, безработица, алкоголизм. В данной статье проанализированы статистические показатели, характеризующие жизнь сельских жителей. Происходит старение сельского сообщества, в сельскохозяйственной отрасли региона заняты в основном работники старше 50 лет. Работоспособная часть населения активно мигрирует за пределы республики. Гендерная диспропорция (мужчин больше, чем женщин) усугубляет не только демографические процессы, но и различные социальные проблемы села, связанные с девиантным поведением (алкоголизм, преступность). Исследователи отмечают, что введенные Западом в 2014 г. санкции наряду с негативными имели для агросферы и села и позитивные последствия: власти вынуждены им уделять больше внимания [Нечипоренко 2015: 307]. Это дает утешительный повод для позитивного социального прогнозирования в краткосрочной и среднесрочной перспективе развития сельских территорий страны, в том числе и Калмыкии.

Литература

- Быченко Ю. Г., Шабанов В. Л. Влияние миграции на демографическое и этноструктурное развитие российского села // Мир России. 2014. № 1. С. 167–185.
- Девяткина Л. Н. Российская деревня – зона гуманитарной катастрофы: пути преодоления // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Мат-лы Междунар. науч. конф. – Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения (16–18 апреля 2015 г.). СПб.: СПбГАУ, 2015. 439 с. С. 93–96.
- Намруева Л. В. Сельские территории Республики Калмыкия: социально-экономические проблемы и экологические угрозы // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Мат-лы Междунар. науч. конф. – Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения (16–18 апреля 2015 г.). СПб.: СПбГАУ, 2015. 439 с. С. 293–297.
- Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. / территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2013. 841 с. С. 182–183.
- Нечипоренко О. В. Современное развитие сельских территорий в России: глобальные тренды и локальные инновации // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Мат-лы Междунар. науч. конф. – Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения (16–18 апреля 2015 г.). СПб.: СПбГАУ, 2015. 439 с. С. 300–307.
- Полевой материал автора (ПМА). Июль 2014 г. Малодербетовский и Октябрьский районы Республики Калмыкия.
- Постановление Правительства Республики Калмыкия от 26 августа 2009 г. N 295 «О региональной комплексной программе «Чистая

вода» на 2009–2022 годы» [Электронный ресурс] // URL: <http://gov.kalmregion.ru/component/content/article/11/6---2009> (дата обращения: 20.07.2015).

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Калмыкиястат. Элиста, 2010. 323 с.

References

- [Decree of the Government of the Republic of Kalmykia of 26 August 2009. No. 295 'On Regional Comprehensive Program 'Fresh Water' for the Period 2009 to 2022']. Available at: <http://gov.kalmregion.ru/component/content/article/11/6---2009> (accessed: July 20, 2015). (In Russ.)
- [Republic of Kalmykia: Statistical Yearbook, 2010]. Elista: Kalmykia Office of Rosstat, 2010. 323 p. (In Russ.)
- Author's field data. July 2014. Maloderbetovsky and Otyabrsky Districts, Republic of Kalmykia. (In Russ.)
- Bychenko Yu. G., Shabanov V. L. The impact of migration on the demographic and ethical development of the Russian rural areas. *Universe of Russia*. 2014. No. 1. Pp. 167–185. (In Russ.)
- Devyatkina L. N. Russian village – a humanitarian disaster area: paths towards resolution. In: [Russian Village and Agrarian Relations: Social Problems]. Conf. proc. 7th St. Petersburg readings (April 16–18, 2015). St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2015. Pp. 93–96. (In Russ.)
- Ethnic Composition and Language Skills, Citizenship. In: [Results of the 2010 Russian Census]. Elista: Kalmykia Office of Rosstat, 2013. Pp. 182–183. (In Russ.)
- Namrueva L. V. Rural territories of Kalmykia: socioeconomic problems and environmental threats. In: [Russian Village and Agrarian Relations: Social Problems]. Conf. proc. 7th St. Petersburg readings (April 16–18, 2015). St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2015. Pp. 293–297. (In Russ.)
- Nechiporenko O. V. Present-day development of Russia's rural territories: global trends or local innovations. In: [Russian Village and Agrarian Relations: Social Problems]. Conf. proc. 7th St. Petersburg readings (April 16–18, 2015). St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2015. Pp. 300–307. (In Russ.)